

О суде для жителей отдаленных сельских поселений**М. И. Клеандров**

доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ в отставке,
член-корреспондент РАН
E-mail: mklean@ksrf.ru

On the Court for the Residents of Remote Rural Settlements**M. I. Kleandrov**

Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the RF Emeritus,
Corresponding Member of the RAS,
E-mail: mklean@ksrf.ru

Аннотация

В статье поднимается весьма актуальный в настоящее время вопрос – доступ к правосудию жителей отдаленных местностей Российской Федерации. Процесс «оптимизации», осуществляемый повсеместно, затронул и эту сферу – объединение малосоставных судов в один или присоединение малосоставного суда к многосоставному. На примере отдельных стран (система судов «мелких исков» в США, суды аксакалов в Киргизской Республике и т. д.), а также ретроспективного анализа дореволюционного и советского опыта (сельские суды, товарищеские суды) автор демонстрирует возможные варианты решения проблемы доступа к правосудию в отдаленных сельских поселениях. Обосновывается необходимость создания принципиально нового вида судебных органов, предназначенных для разрешения мелких споров, дел, тяжб в отдаленных сельских местностях, которые обычно остаются латентными и не доходят до мировой юстиции. Предлагается модель такого судебного органа, в составе которого юрисдикционная, процессуально-процедурная и судейско-статусная составляющие.

Ключевые слова: суд, отдаленные сельские поселения, мелкие споры, дела, тяжбы, судебная защита, мировые судьи, юрисдикция, товарищеский суд, суд аксакалов

Abstract

The article raises a very relevant issue of present time – the access to justice for people in remote areas of the Russian Federation. The process of "optimization" implemented everywhere, and touched on this area too – incorporation of a few small courts in one or joining of the small court with the bigger one. Through the example of some countries (the system of courts of «trivial claims» in the United States, courts of elders in Kyrgyzstan, etc.), as well as retrospective analysis of pre-revolutionary and the Soviet experience (rural courts, comrades' court), the author demonstrates the possible solutions to the problem of access to justice in remote rural settlements.

The author proves the necessity of creation of essentially new judiciary intended for resolution of minor disputes, cases of litigation in remote rural areas, which usually remain latent and do not reach the world of justice. And also the author suggests a model of such a judiciary, including its jurisdictional, procedural-procedural and judicial-status constituents.

Keywords: court, remote rural settlement, trivial disputes, cases, litigation, judicial protection, magistrate, jurisdiction, comrades' court, court of elders.

Согласно последней (2010 г.) переписи населения, в Российской Федерации насчитывается 153 тыс. деревень и поселков. Из них примерно в 60 тыс. селений проживало от одного до ста человек. За истекшие семь лет положение дел в этой сфере – количество населенных пунктов и проживающих в них – попросту не могло улучшиться (для этого нет и не было никаких оснований), но и резко ухудшиться также не могло. Конечно, проис-

ходит процесс «оптимизации» социальной сферы – закрываются больницы, школы, детские сады. Прекращают функционировать отделения почты, закрываются магазины с их заменой, хотя и не всегда, автолавками. Одновременно увеличивается количество населенных пунктов, «обслуживаемых» одним участковым, что означает фактическое сокращение числа участковых уполномоченных, работающих на селе. Но, что важно, «оптими-

зируется» и структура судебной системы в сельской местности за счет объединения нескольких малосоставных судов в один или присоединения малосоставного суда к много-составному с перераспределением штатной численности судей и работников аппаратов судей. Создаются, и в немалом числе, так называемые межрайонные суды, в результате чего самое нижнее звено федеральной юстиции – районный суд – отдалается (не повсеместно, разумеется) от нуждающихся в судебной защите своих прав и законных интересов в случае их нарушения и/или оспаривания.

Схожую тенденцию можно увидеть и в звене мировой юстиции. Так, Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 6.2 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»¹ была дополнена пунктом 1.1 следующего содержания: «Председатель районного суда наряду с осуществлением полномочий и функций, перечисленных в пункте 1 настоящей статьи, в целях обеспечения равномерности нагрузки на мировых судей в случае, если нагрузка на мирового судью превышает среднюю нагрузку на мирового судью по судебному району, вправе мотивированным распоряжением передать часть уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях и исковых заявлений, поступивших к мировому судье одного судебного участка, мировому судье другого судебного участка того же судебного района» (с соответствующей корректировкой Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»² (далее – Федеральный закон о мировых судьях), в том числе в п. 1 ст. 4 этого Закона, с учетом того, что «деятельность мировых судей осуществляется в пределах судебного района на судебных участках».

Влияние названной «оптимизации» социальной инфраструктуры в сельской местности

на сокращение числа сельских поселений (их полное «вымирание» и/или сокращение общего числа сельских жителей) никаких сомнений не вызывает.

Влияет ли на эти процессы обозначенный выше вектор «оптимизации» в звеньях федеральной и мировой юстиции? По мнению автора статьи, влияет, попросту не может не влиять. Хотя выявление количественных показателей, тем более в региональном разрезе, требует серьезных социологических исследований. Конечно, вопрос о «неперспективных» деревнях возник не вчера. Еще в начале восьмидесятых годов прошлого века отдельными экономистами поднималась проблема дороговизны содержания сельских социальных «форпостов» на удаленных территориях, прежде всего там, где нет никакого сообщения и нет никакого производства, но есть суровый климат и иные отрицательные природные факторы.

Да и сегодня доставка в такие поселения продуктов питания, электроэнергии, приезды (прилеты) скорой медицинской помощи, почтовой службы, полиции, служб опеки и попечительства и т. д. влекут в масштабе страны (и отдельных регионов) огромные затраты. Все это проблемы не столько права, сколько политики, определяющей стратегию развития нашего общества и государства.

Однако абсолютно негоже, чтобы в итоге сложилась предельно урбанизированная ситуация: россияне живут в нескольких крупных городах, а вокруг – безлюдная, в основном дикая территория, а на «не дикие анклав» выезжают (чаще, вылетают, территория России же огромна) вахтовики.

И чтобы этого не случилось, необходим комплекс мероприятий, в которых, в том числе, вопрос научной разработки модели оптимизации судов для жителей таких населенных пунктов может занять определенное и немаловажное место.

Итак, в первом приближении воздействующими, сугубо негативными факторами в рассматриваемом вопросе являются следующие:

– жители отдаленных сельских поселений физически отдалены от судебных органов. Там, где укрупнены районные суды, – от районного звена федеральной юстиции, при этом надо учесть, что в вопросе подведом-

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

² См.: Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.

ственности дел районным судам их не может заменить мировая юстиция. А там, где высокая судебная нагрузка у мировых судей, дело, которое подлежит рассмотрению мировым судьей конкретного судебного участка по месту жительства истца (потерпевшего и т. д.), по решению исключительно председателя районного суда может быть передано мировому судье другого судебного участка. Пусть и в пределах административного района, но ведь этот участок может быть «за тремя реками без мостов». Эта откровенная тенденция позволяет считать фактом отдаленности суда от человека, проживающего в отдаленном сельском поселении.

Правда, законодатель в отношении районных судов в отдельных случаях стремится минимизировать названный выше недостаток посредством образования территориально отдаленных от райцентров постоянных судебных присутствий районных судов¹. Например, Федеральным законом от 2 декабря 2013 г. № 324-ФЗ в составе Багаевского районного суда Ростовской области было образовано судебное присутствие в поселке Веселом Веселовского района Ростовской области в составе Волгодонского районного суда Ростовской области – присутствие в станице Романовской Волгодонского района (и еще 12 судебных присутствий в различных районах Ростовской области); Федеральным законом от 4 октября 2014 г. № 282-ФЗ в Свердловской области были образованы три судебных присутствия в составе двух районных судов и т. д. Но образуются эти присутствия отнюдь не в отдаленных сельских поселениях, жителям которых – в рамках общей тенденции – все труднее «достучаться до правосудия»;

– в этих населенных пунктах хозяйственная (предпринимательская) деятельность, если и кое-где кое-как теплится, то лишь за редчайшим исключением, в форме самозанятости. Там, где есть зарегистрированные индивидуальные «микропредприниматели» либо, что уж совсем редко, малые предприятия, положение дел с доступностью экономического правосудия для них нерадостно – суды общей юрисдикции, включая

мировых судей, экономические споры вообще, в том числе с участием этих субъектов, не разрешают. А ближайший арбитражный суд вообще в областном (краевом и пр.) центре, даже не в райцентре. Но ведь самозанятые граждане не зарегистрированы в качестве предпринимателей, хотя по факту многие из них заняты именно предпринимательскими – в доступных им в их поселениях – формами (изготавливают продукцию, выполняют работы, оказывают услуги).

И именно поэтому редкий мировой судья не заметит того, что требования обратившегося к нему за защитой своих прав сельского самозанятого гражданина по существу (пусть не по форме) вытекают именно из предпринимательских отношений, и примет дело к своему производству. Обычно – обратит внимание и перенаправит обратившегося в арбитражный суд. В нашей стране всего самозанятых более 20 млн человек, и их правосубъектность совершенно не определена. В принципе, с закреплением в федеральном законодательстве их правового статуса вопрос об определении судебной юрисдикции дел и споров с их участием не должен быть обойденным;

– в отдаленных сельских населенных пунктах, в отличие от жителей крупных поселений, тем более городов, все друг друга хорошо знают, а зачастую просто являются родственниками (свойственниками). И фигура судьи, которому предстоит рассматривать дело с участием (по заявлению) сельского жителя такого поселения, для этого жителя, да и для всех там проживающих, не может быть изначально абстрактно уважаемой. Федеральный законодатель этот момент учел: пунктом «Г» статьи 6 Федерального закона «О мировых судьях» было установлено (и редакция данного положения не менялась): «мировые судьи назначаются (избираются) на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избираются на должность населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации». Но, к сожалению, ни разу ни в одном субъекте РФ второй вариант комплектования корпуса мировых судей реализован не был.

¹ На основе ч. 2 ст. 33 ФКЗ от 7 февраля 2011 г. № 1 «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

А ведь именно для жителей отдаленных сельских поселений он был бы существенно предпочтительнее первому варианту – доверие у жителей судебного участка к избранному ими мировому судье явно было бы больше, чем к «назначенному сверху», а значит, больше было бы доверия судебной ветви государственной власти;

– в своей правосудной деятельности мировые судьи, естественно, руководствуются, как и судьи федеральных судов, действующим законодательством. Но очевидно, что все без процессуальные кодексы сложны в восприятии лиц, не обремененных юридическим образованием. В городах, как и в сельских – неотдаленных – поселениях (во втором случае в существенно меньшей мере) на помощь гражданам приходят юристы-профессионалы, в основном адвокаты. Но их попросту нет в отдаленных сельских поселениях, а приглашать их из областного центра, и даже из районного, – дорого. Надежда же на оказание ими бесплатной юридической помощи слаба, в реалии она (по очевидным причинам) равна нулю. С другой стороны, манкировать необходимостью скрупулезного соблюдения правил, установленных процессуальным законодательством (вкуче с обобщенной судебной практикой), никакой мировой судья не станет. Кроме того, все процессуальное законодательство не воспринимает каких-либо особенностей территориального (этнического, историко-культурного, конфессионального и пр.) менталитета граждан – участников процесса.

Есть и иные моменты, свидетельствующие как о недостатках судоустройства, судопроизводства и статусно-судейских характеристик в механизме правосудия с участием жителей отдаленных сельских поселений, так и о наметившихся негативных тенденциях в этой сфере. Точечными изменениями законодательства – федерального, регионального, тем более корректировкой судебной практики здесь проблему не решить. Явно нужен отдельный, специальный судебный механизм.

За рубежом есть немалый опыт построения судебных систем с низовым звеном, серьезно приближенный к населению. Например, в США существует система судов «мелких исков», в разных штатах они носят различные названия – мировая юстиция, суд

магистрата, примирительный суд и пр. Там применяется упрощенная и ускоренная судебная процедура, что позволило образно назвать данные суды «мелких исков» «ресторанами быстрого обслуживания» [6]. А на суды мелких исков в отдельных странах Юго-Восточной Азии возложены, в числе иных полномочий, посещения исправительных учреждений, в том числе тюрем, учреждений для несовершеннолетних нарушителей и наркоманов; посещение психиатрических больниц, следственных изоляторов, центров приема и содержания беженцев; прием заявлений от граждан. При этом во всех странах с такими судами данный мировой судья – исключительно почетная должность, которую присваивают за определенные заслуги перед обществом [3].

Немалый интерес в отношении рассматриваемой проблемы представляет и опыт отдельных государств – участников СНГ. Например, Конституцией Киргизской Республики (ст. 59) установлено, что граждане вправе учреждать суды аксакалов; этот институт прямо базируется на Законе Киргизской Республики от 5 июля 2002 г. № 113 «О судах аксакалов». Следует отметить, что данный институт, тем более базирующийся на конституционной основе, – явление уникальное не только на постсоветском пространстве, но и, пожалуй, в мире. Закон Киргизской Республики от 5 июля 2002 г. № 113 «О судах аксакалов»¹ закрепляет, что эти суды рассматривают и разрешают направляемые местными судами материалы по гражданским делам в порядке, предусмотренном гражданско-процессуальным законодательством; направляемые судами, прокурорами, органами следствия и дознания с санкции прокурора материалы, по которым были прекращены уголовные дела, для применения мер общественного воздействия в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством; дела по заявлению самих граждан (с согласия сторон) для разрешения имущественных и семейных споров в целях достижения примирения сторон и иные предусмотренные данным Законом дела. При этом суды аксакалов не вправе рассматривать материалы, по которым уже были вынесены судебные реше-

¹ См.: Ведомости ЖК КР. – 2002. – № 3.

ния, наложены административные взыскания или состоялось решение суда аксакалов, принятое в пределах его компетенции.

В юридической литературе отмечается: специфика деятельности, моральные стандарты и принципы, которыми руководствуются аксакалы, уходят корнями в традиции и обычаи народов страны, при этом они должны соответствовать киргизскому законодательству. По сути, суды аксакалов выступают в роли местных омбудсменов, особенно в небольших селах, где нет ни квалифицированных юристов, ни доступа к юридической информации. Суды аксакалов выполняют также важную функцию медиаторов, дают советы и содействуют решению наиболее сложных и запутанных проблем. Решения судов аксакалов обязательны для сторон; они могут быть обжалованы в общих судах в течение 10 дней после вынесения [5. – С. 498–499].

Стоит подчеркнуть, что одной из причин создания и функционирования суда аксакалов в Киргизской Республике, не включенного в государственную судебную систему и являющегося альтернативной формой правосудия, в юридической литературе называют именно недоступность государственного правосудия для лиц, проживающих в сельских местностях и других отдаленных местах проживания (наряду с иными отрицательными чертами, коими обладают государственные суды: высокая коррумпированность судей и продолжительное рассмотрение дел, вплоть до нескольких лет) [7].

Являясь не государственным судом, суд аксакалов в Киргизской Республике в то же время не является народным судом биев¹, как не является и конфессиональным (шариатским, например) либо третейским (в современном понимании) судом. У него есть добротная законодательная основа, изредка обновляющаяся²; его решения можно обжаловать в суде – статья 30 Закона предусматри-

вает эту возможность и устанавливает, что если судья районного или городского суда сочтет жалобу обоснованной, то мотивированно отменит решение суда аксакалов и вернет материалы для повторного рассмотрения либо прекратит производство по делу. Но повторное обжалование решения этого суда названным законом не предусмотрено.

Небезынтересны требования к личности судьи суда аксакалов. Часть 1 статьи 9 названного Закона свидетельствует о том, что в состав суда аксакалов могут быть избраны граждане Киргизской Республики, достигшие возраста пятидесяти лет (аксакал в переводе – белобородый), имеющие среднее общее образование, проживающие в указанной местности не менее пяти лет, пользующиеся уважением и авторитетом среди населения айылов, поселков и городов, по деловым и моральным качествам способным выполнять задачи, поставленные перед судом аксакалов.

Определенное сходство с государственными судами суду аксакалов придает закрепленное в законе положение, согласно которому в случае неисполнения сторонами решения суда аксакалов его принудительное исполнение обеспечивается районным или городским судом, на территории юрисдикции которого находится суд аксакалов. Вместе с тем обращения в суды аксакалов каким-либо сбором (госпошлиной) не облагаются.

Однако и в нашей истории можно встретить попытку законодателя создать суд, максимально приближенный к жителям, проживающим в отдаленных сельских поселениях (правда, в нижеприведенном примере непосредственно эта цель не преследовалась, но по факту она была бы достигнута, если такие суды реально были бы созданы).

Речь идет о Постановлении ЦИК и СНК СССР от 29 сентября 1930 г. «Об организации сельских судов»³. Этим Постановлением устанавливалось, что сельский суд образуется на территории сельского (или соответствующего ему) совета в составе председателя сельского суда, его заместителя и народных заседателей. При этом председатель и заместители председателя должны

¹ Этот институт активно содействовал с середины XIX до начала XX в., разрешал гражданские и уголовные дела различной тяжести, руководствуясь как нормами обычного права киргизов, так и морально-нравственными нормами и обычаями; имел собственный механизм исполнения решений.

² К примеру: Закон Киргизской Республики от 30 июля 2013 г. № 169 // Эркин Тоо. – 2013. – № 66.

³ См.: Собрание законодательства СССР. – 1930. – № 5. – Ст. 531.

были избираться пленумом сельского совета из числа его членов и утверждаться райисполкомом. Народные заседатели сельского суда должны были избираться на общих собраниях граждан села, пользующихся по Конституции избирательными правами, и утверждаться пленумом сельсовета. Председатель суда, его заместитель и народные заседатели подлежали избранию на срок полномочий сельсовета и должны были выполнять свою работу в порядке общественной нагрузки, т. е. денег за осуществление правосудия они не получали.

Рассмотрению сельскими судами, судя по названному Постановлению, подлежали дела о нарушениях общественной безопасности и порядка; о нарушениях правил, охраняющих народное здравие; о хулиганстве, клевете, оскорблениях, нанесенных словесно, письменно или действием, и о нанесении побоев, не причинивших телесных повреждений; имущественные споры на сумму не свыше 50 рублей; дела по искам об уплате установленных алиментов на содержание детей; дела (простейшие) о бесспорных алиментах, не связанных с установлением отцовства; а также дела по разделу и спорам о праве на землю трудового пользования; трудовые споры на сумму не свыше 25 рублей (в масштабе цен начала 30-х гг. небольшая сумма) о заработной плате, об оплате сверхурочных работ и о спецодежде.

При этом дела в сельском суде должны были возбуждаться по устному (даже так! – М. К.) или письменному заявлению как сторон, так и третьих лиц; все судопроизводство организовывалось в упрощенном порядке и освобождалось от всяких сборов; а техническое обслуживание самого суда должно было производиться аппаратом сельсовета. Дела в сельском суде подлежали рассмотрению на открытом заседании в составе председателя и двух народных заседателей сельского суда и не позднее 10 дней со дня поступления жалобы.

Сельские суды могли налагать по уголовным делам одну из следующих мер взыскания: а) предупреждение; б) общественное порицание с опубликованием или без опубликования в печати или с объявлением на сельском сходе; в) денежный штраф не свыше 10 рублей, идущий на общие культурные ме-

роприятия местного значения и на нужды отдельных местных общественных организаций; г) принудительные работы на срок не более 5 дней.

Постановления сельского суда были окончательными и обжалованию не подлежали, но могли быть отменены в порядке судебного надзора народным судом или прокуратурой. В случае же отказа от добровольного исполнения они приводились в исполнение в принудительном порядке.

Закреплялось, что руководство деятельностью сельских судов возлагалось на народный суд, а наблюдение за деятельностью сельского суда осуществляли народный суд и прокуратура. То, что «наблюдение» за деятельностью сельского суда ограничивалось народным (районным, естественно) судом и прокуратурой, и при этом партийные органы сельский суд оставляли бы вне своего внимания, не просто сомнительно – такого элементарно не могло быть в отношении всех судов и всех судей – ни в тридцатые годы, ни позднее, вплоть до отмены статьи 6 Конституции СССР 1977 г. Но важно все-таки: этот сельский суд не должен был быть изначально государственным, не предусматривалось в нем осуществление правосудия профессиональными судьями, хотя государственные функции на него возлагались. Не был он по этой же причине и третейским, поскольку на него возлагались публичные функции. Да и вообще, никакой третейский, вообще общественный суд уголовные дела разрешать не может, что называется по определению.

Что данная – довольно привлекательная по общим признакам – задумка не была реализована, не удивительно. Конец 20-х – начало 30-х гг. для СССР вообще был непростым периодом: голодомор; в разгаре коллективизация и индустриализация; была проведена банковско-кредитная реформа; полное безпрепятственности упразднение государственных арбитражных комиссий и создание буквально через две недели союзно-республиканской системы государственного арбитража; национально-государственное размежевание с образованием административных границ между союзными республиками (подчас волевым, не исходящим из союзного центра, методом и с причудливыми очертаниями); волевое и полное упразднение

шариатских (в Средней Азии – казийских и бийских) судов и т. д.

Но сам факт принятия этого Постановления свидетельствовал, как минимум, о восприятии руководством СССР необходимости создания суда «малых» дел, максимально приближенного к народу (точнее, к сельским жителям, коих тогда было большинство, да и в колхозы тогда далеко не все вступили). И кое-какие элементы того (1930 г.) института сельского суда представляют и сегодня несомненный интерес: он был предельно прост в судостроительном плане; он был предельно дешев – для бюджета; он был предельно близок к народу (воистину – ближе некуда); он явно – и по форме, и по процедурам – был светским и т. д. А главное – он реально мог быть повсеместно и быстро создан и вполне мог эффективно действовать.

Есть и иные, как за рубежом, так и в нашей истории примеры законодательного решения вопросов создания судебного механизма защиты прав и законных интересов жителей отдаленных сельских поселений. С самыми различными составляющими этого механизма – судостроительной, судопроизводственной и судейско-статусной [1; 2].

Весьма серьезный интерес – в плане исследуемой здесь проблемы – представляет институт товарищеских судов, широко распространенный и реально действующий в СССР – практически все время его существования.

Первоначально он создавался с четко выраженной целью – укрепления трудовой и производственной дисциплины, что даже явствует из названия (несколько необычное по форме для нашего времени) – Декрет СНК от 14 ноября 1919 г. «О рабочих дисциплинарных товарищеских судах. (Положение)»¹. Впрочем, в первоначальной редакции данный акт просуществовал недолго – его сменил Декрет СНК от 5 апреля 1921 г., расширивший полномочия товарищеских судов, но по-прежнему ограничивавший их сферой трудовых отношений. Выйти за рамки сферы трудовых отношений товарищеским судам позволило лишь Положение о нем, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета

РСФСР от 3 июля 1961 г. «Об утверждении Положения о товарищеских судах»² (в других союзных республиках были приняты свои Положения о товарищеских судах, мало, впрочем, отличающиеся от принятого в РСФСР).

Возложение на третейские суды функций по рассмотрению лишь ряда мелких семейных, гражданских, о мелких хищениях и административных (об административных правонарушениях) дел было обусловлено общей линией, проводимой Н. С. Хрущевым, направленной на передачу в руки общественности функций борьбы с преступностью. Впрочем, пришедшее на смену Положению 1961 г. Положение 1977 г., утвержденное Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. «Об утверждении Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах по работе товарищеских судов»³, эту линию не пресекло.

Из текста Положения 1977 г. однозначно следует, что товарищеские суды – не государственные органы правосудия. В статье 44 Положения провозглашалось, что товарищеские суды – это выборные общественные органы, призванные активно содействовать воспитанию граждан в духе коммунистического отношения к труду, бережного отношения к социалистической собственности, соблюдения правил социалистического общежития, развития у них чувства коллективизма и товарищеской взаимопомощи, уважения достоинства и чести советских людей. Главное в работе товарищеских судов – предупреждение правонарушений, воспитание людей путем убеждения и общественного воздействия, создания обстановки нетерпимости к любым антиобщественным поступкам. Товарищеские суды облечены доверием коллектива, выражают его волю и ответственны перед ним.

Примечательно, что товарищеские суды, по Положению 1977 г., могли создаваться не только на предприятиях, в учреждениях и организациях, вузах и техникумах, но и в колхозах, домах, обслуживаемых жилищно-эксплуатационными конторами, домоуправ-

¹ См.: Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 56. – Ст. 537.

² См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1961. – № 26. – Ст. 371.

³ Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1977. – № 12. – Ст. 254.

лениями или объединяемых уличными комитетами, а также в сельских населенных пунктах и поселках – по решению общего собрания членов колхоза, общего собрания (схода) жильцов дома или граждан села, поселка, но с согласия исполнительных комитетов соответствующих Советов депутатов трудящихся.

Каких-либо особых требований к члену товарищеского суда Положение не предъявляло, просто указывая (в статье 3), что в состав товарищеского суда могут быть избраны граждане, которые по своим деловым и моральным качествам способны успешно выполнять задачи, поставленные перед товарищескими судами. Каждый член товарищеского суда обязан проявлять высокую дисциплину и организованность, быть непримиримым к правонарушениям и антиобщественным поступкам, в своей деятельности строго руководствоваться законом. Их избирали на два года общим собранием коллектива. При этом члены товарищеского суда, не оправдавшие оказанного доверия, могли быть отозваны досрочно тем же общим собранием.

Порядку рассмотрения дел в товарищеских судах посвящался весь третий раздел Положения 1977 г. Там предусматривалась предварительная по необходимости проверка поступивших в товарищеский суд материалов, сроки и процедуры проведения заседаний, возможность отвода члена суда, ведение протокола, порядок принятия решения и пр. Но требований соблюдения процессуального, соответствующего делу, отраслевого законодательства Положением 1977 г. не содержало.

Меры наказания, содержащиеся в арсенале товарищеского суда, Положением именовались мерами общественного воздействия – товарищеский суд мог применить к виновному одну из следующих мер воздействия: 1) обязать принести публичное извинение потерпевшему или коллективу; 2) объявить товарищеское предупреждение; 3) объявить общественное порицание; 4) объявить общественный выговор с опубликованием или без опубликования в печати; 5) наложить денежный штраф в размере до 10 рублей, если проступок не связан с нарушением трудовой дисциплины, а по делам о мелком хищении государственного или общественного имущества – штраф в размере до 30 рублей, при повторном мелком хищении – до 50 рублей;

6) поставить перед руководителем предприятия, учреждения, организации вопрос о переводе виновного в нарушении трудовой дисциплины на нижеоплачиваемую работу или о смещении на низшую должность; или 7) поставить вопрос об увольнении работника, выполняющего воспитательные функции или работу, связанную с непосредственным обслуживанием денежных или товарных ценностей, если товарищеский суд с учетом характера совершенных этим лицом проступков сочтет невозможным доверить ему эту работу в дальнейшем, и т. д.

Вместе с тем Положение 1977 г. закрепляло правила, согласно которым, если товарищеский суд при рассмотрении дела пришел к убеждению о необходимости привлечения правонарушителя к уголовной или административной ответственности, он принимал решение о передаче материалов соответствующим органам; если правонарушитель являлся алкоголиком или наркоманом, товарищеский суд, наряду с применением к такому лицу меры общественного воздействия, ставил вопрос о его принудительном лечении. И если при рассмотрении имущественного или другого гражданско-правового спора товарищеский суд приходил к выводу, что дело ввиду его сложности не может быть им разрешено, он передавал дело в районный (городской) народный суд.

Возможностей обжаловать решение товарищеского суда было немало. Во-первых, оно могло быть обжаловано лицом, потерпевшим и участниками гражданско-правового спора в течение 7 дней со дня вынесения решения в соответствующий фабричный, заводской, местный комитет профсоюза или исполнительный комитет местного Совета депутатов трудящихся. Указанные органы, установив, что решение товарищеского суда противоречит действующему законодательству, названному Положению или обстоятельствам дела, отменяли решение и направляли материал в тот же товарищеский суд на новое рассмотрение либо прекращали производство по делу. При этом подача жалобы приостанавливала исполнение решения.

Во-вторых, принудительное исполнение решений товарищеского суда обеспечивал соответствующий народный судья, который

предварительно проводил проверку как представленных материалов, так и законности решения товарищеского суда.

В-третьих, Положением об общественных советах по работе товарищеских судов, создаваемых при исполкомах Советов депутатов трудящихся, предусматривалось, что эти советы в числе иных полномочий регулярно проводили по поручению исполкома Совета депутатов трудящихся проверки работы товарищеских судов, знакомились с делами и материалами, имеющимися в товарищеских судах и т. д.; проверяли по поручению исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся жалобы на решения товарищеских судов и вносили свои предложения по результатам проверки; вносили на рассмотрение исполнительного комитета местного Совета депутатов трудящихся, фабричного, заводского, местного комитета профсоюза предложения об устранении выявленных недостатков и в дальнейшем совершенствовании деятельности товарищеских судов, а также об отмене решений товарищеских судов, противоречащих обстоятельствам дела или действующему законодательству.

В-четвертых, свою проверяющую функцию, безусловно, выполняли и здесь партийные органы. Да и вообще о какой-либо независимости товарищеских судов по Положению 1977 г. говорить не стоит, поскольку руководству товарищескими судами был посвящен целый (5-й) раздел этого Положения (кстати, не содержащий о руководстве товарищескими судами партийными органами ни малейшего упоминания).

Но, как бы то ни было, свою роль товарищеские суды в нашей стране в тот исторический период выполняли, и довольно неплохо.

Какой может быть модель – в оптимальном варианте с учетом зарубежного и отечественного исторического опыта – качественно нового судебного механизма (не обращаясь к варианту радикальной модернизации мировой юстиции) для жителей отдаленных сельских поселений? В самых общих чертах эта модель может быть представлена следующим образом.

Создается этот орган в первую очередь в действительно отдаленных местностях. Известный английский философ Иеремия Бентам в своем труде «О судоустройстве» писал,

что суд должен быть устроен так, чтобы каждый простой человек мог столь же легко найти туда дорогу, как находит ее в церковь. В нашей стране исторически церковь (даже часовня) находится далеко не в каждом населенном пункте, но суть требований к месту создания названного суда ясна – он нужен там, где даже мировой судья – далеко (и в прямом, и в переносном смысле).

К юрисдикции такого суда необходимо отнести мелкие дела, не федерального, не регионального и даже не местного уровня. Прежде всего это обычные бытовые споры, мелкие бытовые тяжбы... На практике это означает перенесение в ведение такого суда части (нижнюю планку количества которых еще необходимо определить) дел, отнесенных к юрисдикции мировых судей статьей 3 Федерального закона «О мировых судьях».

И если изначально можно предположить, что дел у такого суда будет немного, либо вообще годами не будет, – не беда. Само его наличие в данном населенном пункте (с включением, возможно, в его юрисдикцию дел рядом расположенных мелких поселений) будет служить профилактическим – сдерживающим – фактором от совершения тех или иных правонарушений, многие из которых сегодня, с большой долей вероятности, являются латентными и социальному миру в этих поселениях не способствуют.

Судьями в таком суде должны быть работающие исключительно на общественных началах избранные квалифицированным большинством жителей этого поселения совершеннолетние, не моложе 40 лет, так как необходим житейский опыт (числом 5–9 человек) без обязательного требования к наличию какого-либо высшего, включая юридическое, образования. В конце концов служебно-образовательный ценз для избрания в мировые судьи в рамках судебной реформы 1864 г. не требовал специального юридического образования [4].

Главное, чтобы жители этого отдаленного сельского поселения действительно доверяли избранным ими из своей среды судьям. Дела в таком суде лучше всего рассматривать «тройкой» судей, определенных сходом жителей этого сельского поселения из общего числа ранее ими избранных судей. «Тройка» же сама изберет председательствующего, но,

как вариант, его может сразу же определить и сход жителей.

Вместе с тем отсутствие требований к судьям иметь обязательное юридическое образование отнюдь не означает возможности им осуществлять правосудие, руководствуясь собственными представлениями о нормах материального и процессуального права, лежащих в основе рассматриваемых ими дел. Только акцент здесь должен сместиться – целью правосудия по каждому конкретному делу, рассматриваемому таким судом, должно стать не столько скрупулезное следование всем мельчайшим требованиям материально- и процессуально-правовых норм (вкуче с соответствующей судебной практикой) и вынесение судебного акта, полностью соответствующего обстоятельствам и материалам дела, сколько примирение участников процесса (насколько это возможно в принципе). Ведь драка между соседями или даже родственниками, проживающими издавна (а то и издревле, поколениями) в одном населенном пункте, пусть и повлекшая для кого-то из ее участников те или иные негативные последствия, вполне может закончиться судебным актом, вынесенным судом на основе максимально полного исследования всех обстоятельств происшествия, с предельно точным соблюдением всех судебных процедур и пр., и этот акт безоговорочно «устойит» во всех вышестоящих судебных инстанциях.

Но одновременно между участниками процесса возникнут такие отношения, которые можно уподобить – на международном уровне – борьбе за мир во всем мире, по конечным результатам которой от мира мало что останется. А в отдельных местностях нашей страны подобный судебный акт вполне может стать причиной возникновения долговременной кровной мести, в свой круг вовлекающей все большее количество людей.

Профессиональных медиаторов нет и не будет не только в сельской местности, но и в райцентрах. И их роль должен взять на себя при рассмотрении конкретного дела данный суд, отодвигая функцию вынесения полнокровного судебного акта на второй план. А это значит, что данный суд должен обладать правовыми возможностями вести судебный процесс, руководствуясь прежде всего соображениями достижения примирения между участ-

никами процесса, не озадачиваясь при этом требованиями скрупулезного соблюдения норм процессуального законодательства и соответствующей судебной практики (которых он заведомо не знает и найти источники сам, тем более разобраться в них, вряд ли сможет).

Поэтому обжаловать судебный акт, вынесенный в таком предельно упрощенном процессуальном режиме, будет возможно, но лучше, если единственной вышестоящей судебной инстанцией в предложенной модели будет соответствующий мировой судья, к которому также может обратиться участник процесса, если вынесенный в его пользу судебный акт не будет исполнен добровольно. Однако в обоих случаях отменять судебный акт мировой судья по причине неполного выполнения требований процессуального законодательства рассматриваемым здесь судом будет не в праве.

Если задаться вопросом: а кто сегодня разрешает мелкие (и не мелкие) бытовые споры, мелкие тяжбы и другие «негромкие» дела в отдаленных сельских поселениях? Те, которые в неотдаленных местностях разрешают мировые судьи либо даже федеральные суды (включая арбитражные, если речь идет о предпринимательских отношениях)? Ответ – никто! Может быть, в отдельных случаях заедет депутат местного совета или участковый уполномоченный и проведет свой псевдосуд. Латентность же споров, ссор и т. п. между соседями отдаленного сельского поселения – это как минимум неотрефлексированные эмоции. И вообще, чем жители отдаленных сельских поселений хуже жителей неотдаленных, для которых судебная защита их прав и законных интересов существенно более доступна?

Стоит принять во внимание, что состоявшийся в сентябре 2015 г. Саммит ООН по устойчивому развитию в числе 17 целей тысячелетия определил и обеспечение правосудия для всех, и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях [8]. Да и требование части 1 статьи 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод надо выполнять в полном объеме. И если для этого нужно создавать новые институты в виде принципиально

новых звеньев судебной системы, то и нужно их создавать.

Преимущества предлагаемого суда для жителей отдаленного сельского поселения, по мнению автора, заключаются в следующем:

– близость к народу с одновременным наличием у населения отдаленного сельского поселения определенных возможностей контроля за его жизнедеятельностью, включая правосудную;

– закрепление за таким судом определенного круга полномочий, позволяющих рассматривать его как специализированный (не предметно, а полифонично, плюс по признаку

наличия определенной страты своей юрисдикции);

– закрепление за ним юрисдикции «малых дел», позволяющей минимизировать требования к процессуально-процедурному регулированию отправления судопроизводства (что способно к тому же сократить объемы работы как мировых судей, так и федеральной юстиции);

– смещение приоритета с сугубо правосудной деятельности на примиренческую, что в условиях малого социума заведомо предпочтительнее.

Список литературы

1. Арапова Т. Ф. Местный суд как преемник мирового судьи // Мировой судья. – 2011. – № 12. – С. 19–25.
2. Виниченко О. Ю. Организация судебной системы в период нэпа : монография. – Курган : изд-во Курганского гос. ун-та, 2013.
3. Ермакова Е. П., Ивановская Н. В. Суды малых исков за рубежом – аналог мировых судей в России: опыт Гонконга, Малайзии и Сингапура // Мировой судья. – 2014. – № 5. – С. 21–25.
4. Ланская С. В. Мировой суд в системе пореформенной России // Правоведение. – 1995. – № 3. – С. 97–101.
5. Мишина Е. А. Кыргызстан: нелегкий путь к основам правового государства // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире : сборник статей. – М., 2013.
6. Носырева Е. О. Суды мелких исков в американской правовой системе // Российская юстиция. – 2000. – № 6. – С. 52–54.
7. Турсунбаева А. С. Деятельность судов аксакалов в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 155–158.
8. Экимов А. И. О современной модели развития российского общества // Экономика. Право. Общество. – 2016. – № 4 (8). – С. 24–29.